

та іншими ресурсами через приєднану мережу (застосовуються загальні положення про купівлю-продаж, положення про договір поставки, якщо інше не встановлено законом або не впливає із суті відносин сторін). Тобто, маючи намір укласти договір постачання енергетичних ресурсів, ми наперед бачимо, що він буде неналежно поіменований та його предмет буде неналежно визначений.

Недосконалість такої процедури полягає в тому, що законодавець не передбачив тимчасові рамки для тендерного комітету зі складання річного плану, відповідальність за нездійснення публікації річного плану на власних ресурсах, процедуру узгодження річного плану з основним розпорядником коштів тощо. Хоча для майбутнього договору цей етап має важливе значення, оскільки саме в річному плані вказується найменування предмета закупівлі – товари, роботи чи послуги, які закуповуються замовником.

Список бібліографічних посилань

1. Стрижак І. В. Проблема визначення поняття «предмет договору». *Вісник Академії муніципальної служби України. Серія: «Право»*. 2010. № 2 (5). С. 124–129. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/vamsup_2010_2%285%29__22 (дата звернення: 04.04.2018).

Одержано 10.04.2018

УДК 347.254

Ольга Евгеньевна Аврамова,

доцент кафедры гражданского права и процесса факультета № 6

Харьковского национального университета внутренних дел,

кандидат юридических наук, доцент;

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1941-9894>

ПОСТРОЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ В СТРУКТУРЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Понятие «жилищные отношения» охватывает весьма широкий круг общественных отношений. Прежде всего, это отношения, связанные с пользованием жилищем [1, с. 3], что проявляется в действиях по проживанию, управлению жилищем и использованию жилищно-коммунальных услуг. Возникают жилищные правоотношения с момента: 1) получения жилья для проживания (имущественное право); 2) взятия на квартирный социальный учет для получения жилья (имущественный интерес). Вектор жилищных правоотношений направлен на удовлетворение потребности проживания в жилье. Как и любые иные правоотношения жилищные правоотношения имеют внутреннее структурное построение. При рассмотрении расположения элементов в структуре жилищных правоотношений следует отметить, что теории структуры правоотношения различны и зависят от наличия или отсутствия определенного элемента правоотношения. В частности, это: 1) одноэлементная структура: включает только права и обязанности / содержание правоотношения (Я. М. Магазинер, К. К. Яичков); 2) двухэлементная структура / безобъектная: охватывает субъект, содержание; 3) трехэлементная структура: содержит субъект, объект, содержание (М. М. Агарков, С. С. Алексеев, В. Н. Протасов, М. В. Цвик). Со временем наиболее обоснованной структурой стала признаваться трехэлементная, при этом отмечалось, что не может быть бессубъектных правоотношений, ибо всякое

правоотношение является общественным отношением, существующим между людьми или группами людей [2, с. 66]. В отношении объекта было установлено, что категория «объект» является элементом системы понятий, необходимых в исследовании и характеристике правоотношения [3, с. 44].

Традиционная схема правоотношения – субъект, объект, права и обязанности – возникла из того, что правоотношение моделируют по образцу обязательства, тогда как эта схема далеко не охватывает всего богатства и сложности правоотношения [4, с. 200]. Такое построение правоотношения соотносится и со структурой гражданских правоотношений, за исключением правоотношений интеллектуальной собственности, в которых схема расположения элементов следующая: объект – субъект – содержание.

Возможность моделирования внутренней структуры построения правоотношения имеет научное и прикладное значение. И обосновано тем, что свойства правоотношений разных типов и видов нередко значительно различаются между собой, и, следовательно, при конструировании общих понятий в теории правоотношений нужны строгие представления о том, какие свойства являются общими для всех правовых связей, а какие присущи лишь тому или иному типу или виду правоотношений (общим и конкретным, регулятивным и охранительным и т. д.) [5, с. 100]. Общими свойствами правоотношения является наличие трех элементов в их структуре, различие же может быть выявлено в построении его структурных элементов.

Первичность в расположении элемента в структуре правоотношения имеет практическое значение, так как указывает на вид правового регулирования, а, следовательно, возможность правильного выбора норм права, в частности при конкуренции правовых норм. Конкуренция норм – это юридически значимый результат одновременного наличия двух имеющих равную юридическую силу норм права – общей и специальной, когда обе нормы содержат необходимые признаки квалифицируемого отношения, но только одна из них – специальная норма содержит необходимые и достаточные, то есть исчерпывающие, признаки данного отношения, исключая применение общей нормы [6, с. 112]. При установлении в субъекте либо объекте гражданского отношения привилегировующего либо квалифицирующего признака правомерен и обязателен отказ от применения общей нормы в пользу применения специальной [7, с. 111]. Таким образом при конкуренции норм первично необходимо определить квалифицированный элемент в структуре правоотношения, то есть элемент, который предопределяет правовой режим реализации отношения и выносится на первое место в цепочке построения элементов правоотношения. Например, при определении первичности субъекта необходимо руководствоваться правовым статусом субъектов как квалифицирующим признаком отношения. Это имеет проявление при приобретении иностранными гражданами недвижимого имущества или приобретения жилья внутренне перемещёнными лицами или беженцами. Так в зависимости от статуса субъекта применяется тот или иной механизм направленный на удовлетворения жилищных потребностей указанных лиц, а, следовательно, выбирается соответствующая специальная норма жилищного законодательства. При этом характеристики жилого объекта имеет второстепенное значение.

Для теории жилищных правоотношений Украины проблема квалифицирующего признака в структуре жилищных правоотношений имеет особое значение. Поскольку выявление особенностей в построении элементов правоотношении указывает на определенную самостоятельность жилищных отношений от гражданских правоотношений, что в результате предоставляет возможность утверждать о необходимости существования

самостоятельного механизма правового регулирования жилищных правоотношений. Поэтому рассмотрим возможные модели построения элементов в структуре жилищных правоотношений.

Модель первичности субъекта в структуре правоотношения имеет место, когда жилищная потребность обоснована статусом лица. В ч. 1 ст. 2 Закона Украины «О жилищном фонде социального назначения» установлено, что гражданам Украины, которые в соответствии с законом нуждаются в социальной защите, социальное жилье предоставляется бесплатно. В п. 1 ч. 1 ст. 4 Закона определено так же добавлен признак: имеют право на получение социального жилья [8]. Квалифицирующим признаком в указанных правоотношениях выступает статус субъекта: гражданство Украины и нуждаемость в социальной защите.

При модели первичности объекта квалифицирующим признаком будет выступать жилье, в частности его вид и состояние, которые и обуславливают определение правового режима отношений. Такая модель построения возникает при установлении аварийности, ветхости жилья, что дает право его владельцам на получение социального жилья или осуществления его реконструкции. Если первичным в структуре построения элементов правоотношения выступает объект, то правовой статус субъекта не выступает квалифицирующим признаком, а может лишь служить как условие для формирования дополнительных характеристик объекта. Например, при признании аварийным жилого дома иное жилье предоставляется так же с учетом жилищных потребностей субъекта в частности, что будут обусловлены ограниченными возможностями человека. Необходимо указать что при построении данной модели жилье рассматривается, в ином понимании чем в гражданских правоотношениях, в которых жилье – это прежде всего материальный объект, представляющий имущественный интерес для субъектов отношений собственности. В жилищных правоотношениях первичным будет свойства жилья способные обеспечить человеку безопасное и длительное проживание жилья в советующем жилом помещении, т. е. экономическая ценность объекта идет как вторичный признак.

Первичность содержания при построении элементов в структуре жилищных правоотношение имеет место, когда квалификация осуществляется при установлении взаимных прав и обязанностей субъектов. Так, в ст. 2 Закона Украины «Об объединении совладельцев многоквартирного дома» установлено, что этот Закон регулирует: порядок создания, регистрации, реорганизации, деятельности и ликвидации объединений, ассоциаций; отношения субъектов права собственности по пользованию и распоряжение общим имуществом совладельцев в объединении; отношения между объединениями и ассоциациями; отношения между объединениями, ассоциациями и органами государственной власти, и органами местного самоуправления; отношения между объединениями и хозяйствующими субъектами [9]. В перечисленных правоотношениях квалифицирующим признаком будут выступать права и обязанности участников.

Таким образом, построение структурных элементов жилищных правоотношений может осуществляться по трем моделям. Выявляя особенность построения элементов в структуре жилищных правоотношениях можно обосновывать их самостоятельность в правовой природе, близкой, но в то же время отличной от природы гражданских правоотношений. В свою очередь это указывает на необходимость отдельного правового регулирования жилищных правоотношений. Кроме того, установление единого объекта жилищных правоотношений в виде жилья, как квалифицирующего признака жилищных правоотношений, может ставится под сомнение и требует научного обсуждения.

Список библиографических ссылок

1. Седугин П. И. Жилищное право : учебник для вузов. М. : Норма – Инфра-М, 1988. 320 с.
2. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. 88 с.
3. Протасов В. Н. Правоотношение как система. М. : Юрид. лит., 1991. 142 с.
4. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении М. : Юрид. лит., 1974. 351 с.
5. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. II. М. : Юрид. лит., 1981, 360 с.
6. Ерёменко А. С. Применение гражданского закона. Пропедевтический очерк : монография. М., 2010. 216 с.
7. Ерёменко А. С. Конкуренция норм гражданского права в механизме юридической квалификации гражданских отношений. *Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право*. 2011. Вып. 9. С. 109–114.
8. Про житловий фонд соціального призначення : закон України від 12.01.2006 № 3334-IV // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3334-15> (дата звернення: 11.04.2018).
9. Про об'єднання співвласників багатоквартирного будинку : закон України від 29.11.2001 № 2866-III // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2866-14> (дата звернення: 11.04.2018).

Получено 13.04.2018

УДК 347.1

Олена Семенівна Адамова,

доцент кафедри цивільного права

Національного університету «Одеська юридична академія»,

кандидат юридичних наук, доцент

ЩОДО ОБ'ЄКТУ ПРАВОВІДНОСИН МОРСЬКОГО СТРАХУВАННЯ

Сучасні відносини торгівельного мореплавства стикаються із значною кількістю проблем, вирішення яких знаходиться у межах правового інструментарію, що має своє закріплення у позитивному праві. Від них залежить ефективність та стабільність регулятивної функції права та належна правова охорона прав та інтересів учасників цивільних відносин. Це стосується і договірних відносин, які виникають з приводу морського страхування. Дефективність хоча б одного інструментарного елементу в механізмі правого регулювання цивільних відносин веде до неправильного функціонування цивільного права, а отже ставиться під сумнів ефективність та стабільність регулятивної функції права, а тим паче належну правову охорону прав та інтересів учасників цивільних відносин. Як результат в правозастосовчій практиці це веде до виникнення суб'єктивізму, а в судовій практиці до неоднакового застосування судами одних і тих самих норм матеріального права до подібних правовідносин. Для вирішення такої проблеми та з метою стабілізації регулятивної функції права та приведення до єдиного знаменника як правило вищі судові інстанції роблять певні роз'яснення та узагальнення судової практики, а певні судові акти (як акти роз'яснення) є обов'язковими для всіх суб'єктів владних повноважень до застосування у своїй діяльності нормативно-правовий акт, що містить відповідну норму права. Але це може призвести до того, що певна буква закону може не враховуватися, а право викривлятися.